

В. О. Ключевский

**Сказания иностранцев о Московском
государстве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К52

K52   **Ключевский В.О.**
Сказания иностранцев о Московском государстве / В. О. Ключевский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 300 с.

ISBN 978-5-458-24325-4

Василий Осипович Ключевский (1841-1911) великий русский историк, чьи исследования составили эпоху в исторической науке, открыли в ней новые направления, поставили исторические исследования на новый методологический уровень. «Сказания иностранцев о Московском государстве» - выпускное сочинение В.О.Ключевского, представленное молодым исследователем к окончанию Московского университета. Оно было удостоено золотой медали, а его автор степени кандидата. В.О.Ключевский был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. Впервые «Сказания иностранцев» были напечатаны в «Известиях Московского Университета» (1866, № 7 – 9) и тогда же появились отдельным изданием. Это был первый отечественный труд, в котором практически с исчерпывающей на тот момент полнотой были изучены известия иностранцев о России XV-XVII вв.

ISBN 978-5-458-24325-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Въ отношеніяхъ западно-европейскаго міра къ древней Россіи есть двѣ черты, повидимому, исключающія одна другую и однакожъ существовавшія рядомъ, благодаря особыннымъ условіямъ, въ которыхъ находилась древняя Россія. Съ одной стороны, вслѣдствіе отчужденія между западною Европою и Россіей, продолжавшагося до самаго XVIII вѣка, западно-европейское общество оставалось почти въ совершенномъ невѣдѣніи о положеніи и судьбахъ Россіи; вслѣдствіе этого невѣдѣнія въ немъ распространились и укоренились странныя представленія объ этой странѣ. Въ началѣ XVIII столѣтія русскій резидентъ при одномъ изъ западно-европейскихъ дворовъ, подыскивая дѣловыхъ людей для Петра, жаловался на то, что эти люди боятсяѣхать въ Россію, думая, чтоѣхать туда—значитьѣхать «въ край свѣта», что эта страна «съ Индіями граничитъ». ¹⁾ Между тѣмъ, въ то самое время, какъ въ западной Европѣ господствовали такія представленія о Россіи, ни одна европейская страна не была столько разъ и такъ подробно описана путешественниками изъ западной Европы, какъ отдаленная лѣсная Московія. Нетрудно найти нѣкоторую связь между этими противорѣчащими явленіями: чѣмъ первобытнѣе и малоизвѣстнѣе для путешественника страна, въ которую онъ попадъ, чѣмъ болѣе представляеть она новыхъ для него особенностей, тѣмъ сильнѣе затрагиваетъ она его любопытство и тѣмъ легче дается наблюдающему глазу. Но не одинъ простой инте-

---

¹⁾ Поэтому Мейнерсъ имѣлъ полное право сказать, что образованная Европа въ началѣ XVI вѣка знала о Россіи гораздо меньше, нежели о Новой Голландіи въ концѣ XVIII вѣка. «Vergleichung des alten und neuern Russlandes», Ч. I, стр. 2.

ресь дикой, невѣдомой страны, съ которымъ описываютъ Новую Голландію или центральную Африку, привлекалъ вниманіе западно-европейскихъ путешественниковъ къ Московскому государству: въ ихъ описаніяхъ сказывается иногда другой, высшій интересъ, руководившій ихъ наблюденіями; у немногихъ изъ нихъ, но за то наиболѣе безпристрастныхъ и основательныхъ, изрѣдка встрѣчаются намеки на то, что они чувствовали въ древне-русскомъ обществѣ подъ его азіатской формой присутствіе началь, родственныхъ съ тѣми, которыми жила западная Европа, и среди множества явлений, непріятно поражавшихъ европейца, умѣли подмѣтить и такія, къ которымъ послѣ строгой оцѣнки не могли не отнести съ сочувствиемъ.

Разсмотримъ качества того материала, который представляютъ записки этихъ путешественниковъ о Московскому государствѣ. Какой интересъ могутъ представить для изученія отечественной исторіи замѣтки иностранца о чужой для него странѣ, о чужомъ народѣ? Чѣмъ шире развивается народная жизнь, тѣмъ доступнѣе становится она для изученія, оставляя болѣе слѣдовъ послѣ себя; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ такой же мѣрѣ развивается народное самосознаніе, выражаясь въ извѣстныхъ органахъ. Такъ съ двухъ сторонъ являются обильные и притомъ съ о и источники для исторического изученія. Тогда замѣтки заѣзжаго иностранца, болѣе или менѣе бѣглыя и поверхностныя, могутъ быть любопытны, но и только. Совсѣмъ другое значеніе получаютъ онѣ, когда относятся къ болѣе раннимъ эпохамъ исторіи народа, когда застаютъ его на той ступени развитія, на какой стояло, напримѣръ, Московское государство въ XV—XVII вѣкѣ. Извѣстно, какъ трудно развивается и въ человѣкѣ, и въ народѣ способность оглядки на себя, на пройденное и сдѣланное, какъ вообще трудно отрѣшиться на время отъ окружающаго, стать въ сторонѣ отъ него, чтобы окинуть его спокойнымъ взглядомъ посторонняго наблюдателя. Много говорятъ о русской привычкѣ думать и дѣйствовать толпой, міромъ: правда ли это и,

если правда, составляетъ ли это постоянную, или времененную особенность национального характера,—все равно: и въ томъ, и въ другомъ случаѣ это условіе очень неблагопріятствуетъ появлению въ обществѣ людей, которые «приходятъ на житейскій рынокъ не для купли и продажи, а для того, чтобы посмотретьъ, какъ другіе продаютъ и покупаютъ». Мы знаемъ также, какъ много помогаетъ обсужденію себя и своего положенія возможность сравненія, возможность видѣть, какъ живутъ и дѣйствуютъ другіе. Наконецъ, для того, чтобы возникла въ обществѣ потребность обсудить свое прошедшее и настоящее, разобраться въ грудѣ всего, что сдѣлано въ продолженіе вѣковъ, надобно чтобы эта груда достигла значительныхъ размѣровъ и само общество имѣло настолько спокойствія и устоя, чтобы можно было приняться за такую разборку. Ни того, ни другого, ни третьяго не имѣли наши предки XV—XVII вѣка: въ своихъ лѣсахъ, окруженные враждебными сосѣдями, разобщенные съ другими народами, они были слишкомъ заняты, чтобы имѣть возможность и охоту приняться за подобную разборку ²⁾). Такія эпохи не благопріятствуютъ появлению литературныхъ памятниковъ, которые изображали бы съ нѣкоторой полнотой обычное теченіе народной жизни, и тутъ особенно дорого можетъ быть слово иностранца, наблюденію котораго доступно преимущественно это обычное теченіе жизни; а въ древней Россіи именно эта сторона должна была рѣзко броситься въ глаза западному европейцу, представляя во всемъ любопытныя для него, оригинальныя черты. Въ этомъ отношеніи ино-

---

²⁾ Только отъ второй половины XVII вѣка имѣемъ мы довольно живую, хотя далеко не полную картину состоянія Московскаго государства, начертанную русскимъ человѣкомъ; но и этотъ человѣкъ прежде, чѣмъ принялъся за такой трудъ, бѣжалъ изъ отечества, порвалъ всякія, даже религіозныя связи съ нимъ и имѣлъ случай узнать обычай и порядки другихъ странъ, не похожіе на то, что онъ видѣлъ у себя дома: сравненіе родило въ немъ первую мысль описать состояніе своего отечества. См. Котошихинъ, изд. 2-е, предисловіе, стр. XI.

странныя извѣстія могутъ быть очень важнымъ матеріа-
ломъ для изученія прошедшей жизни народа. Будничая
обстановка жизни, повседневныя явленія, мимо которыхъ
безъ вниманія проходили современники, привыкшіе къ нимъ,
прежде всего останавливали на себѣ вниманіе чужого на-
блодателя; незнакомый или мало знакомый съ исторіей на-
рода, чуждый ему по понятіямъ и привычкамъ, иностранецъ
не могъ дать вѣрнаго объясненія многихъ явленій русской
жизни, часто не могъ даже безпристрастно оцѣнить ихъ; но
описать ихъ, выставить наиболѣе замѣтныя черты, нако-
нецъ, высказать непосредственное впечатлѣніе, производи-
мое ими на непривыкшаго къ нимъ человѣка, онъ могъ
лучше и полно, нежели люди, которые приглядѣлись къ
подобнымъ явленіямъ и смотрѣли на нихъ съ своей домаш-
ней, условной точки зрењія. Съ этой стороны записки ино-
странца могутъ служить важнымъ дополненіемъ къ отече-
ственнымъ историческимъ памятникамъ.

Всѣмъ сказаннымъ выше о характерѣ и значеніи ино-
странныхъ извѣстій, опредѣляется и то, что въ нихъ пред-
ставляетъ большій и что меньшій интересъ для изученія.
Внѣшнія явленія, наружный порядокъ общественной жиз-
ни, ея материальная сторона—вотъ что съ наибольшою пол-
нотой и вѣрностью могъ описать посторонній наблюда-
тель. Напротивъ, извѣстія о домашней жизни, о нрав-
ственномъ состояніи общества не могли быть въ такой же
степени вѣрны и полны: эта сторона жизни менѣе открыта
для посторонняго глаза, и притомъ къ ней менѣе, нежели
къ другимъ сторонамъ народной жизни, приложима чужая
мѣрка. Бѣглыя наблюденія, сдѣланныя въ короткое время,
не могутъ уловить наиболѣе характеристическихъ чертъ
нравственной жизни народа; для оцѣнки ея путешествен-
никъ могъ имѣть предъ собой только отдѣльныя, случайно
попавшіяся ему на глаза явленія, а нравственная жизнь
народа всего менѣе можетъ быть опредѣлена по отдѣль-
нымъ, случайнымъ фактамъ и явленіямъ. Наконецъ, въ
большей части случаевъ западно-европейскій путешествен-

никъ не могъ даже вѣрно оцѣнить и отрывочныя явленія этой жизни: нравственный быть и характеръ русскихъ людей описываемаго времени долженъ былъ казаться ему слишкомъ страннымъ, слишкомъ несходнымъ съ основными его понятіями и привычками, чтобы онъ могъ отнести къ нему съ полнымъ спокойствиемъ, взглянуть на него не съ своей личной точки зрѣнія, а со стороны тѣхъ историческихъ условій, подъ влияниемъ которыхъ слагался этотъ быть и характеръ. Оттого иностранныя извѣстія о нравственномъ состояніи русского общества очень отрывочны и бѣдны положительными указаніями, такъ что по нимъ невозможно составить сколько-нибудь цѣльный очеркъ ни одной изъ сторонъ нравственной жизни описываемаго ими общества; зато въ этихъ извѣстіяхъ дано слишкомъ много мѣста личнымъ, произвольнымъ мнѣніямъ и взглядамъ самихъ писателей, часто бросающимъ ложный свѣтъ на описываемая явленія. Вотъ какъ, напримѣръ, одинъ изъ иностранцевъ XVII вѣка, принадлежащій къ числу наиболѣе спокойныхъ и основательныхъ иностранныхъ писателей о Россіи, изображаетъ празднованіе Пасхи въ Москвѣ: «Въ продолженіи пасхальной недѣли всѣ, и богатые, и бѣдные, и мужчины, и женщины предаются такой веселости, что, подумашь, они теряютъ на это время здравый разсудокъ. Работы прекращаются, лавки запираются, одни кабаки и другія увеселительныя мѣста остаются открытыми; судъ умолкаетъ, но за то воздухъ оглашается безпорядочными криками. Знакомые, при первой встрѣчѣ, привѣтствуютъ другъ друга словами «Христосъ воскресе», «воистину воскресе», цѣлуютъ и дарятъ другъ друга куриными или деревянными раскрашенными яйцами. Духовные, въ сопровожденіи мальчиковъ, несущихъ образъ или распятіе, въ самомъ дорогомъ облаченіи бѣгаютъ по улицамъ и перекресткамъ, посыпая своихъ родственниковъ и друзей, съ которыми пьють до опьяненія. Куда ни посмотришь, везде видишь столько пьяныхъ мужчинъ и женщинъ, что всей строгостью своего поста они навѣрное не могли заслужить отъ Бога

столько милости, сколько навлекаютъ гнѣва своимъ необузданымъ разгуломъ и нарушеніемъ законовъ трезвости ³⁾. Въ этомъ описаніи мало неточностей; но мы составили бы себѣ слишкомъ узкое, одностороннее понятіе о древне-русскомъ празднике, если бы стали представлять его въ подобныхъ поверхностныхъ чертахъ: а таковы почти всѣ изображаемыя иностранцами картины древне-русского быта. Поэтому въ настоящемъ обзорѣ мы ограничимся иностранными извѣстіями только о тѣхъ сторонахъ древней Россіи, изображеніе которыхъ наименѣе могло потерпѣть отъ произвола личныхъ сужденій писателей: таковы ихъ географическія свѣдѣнія объ области Московскаго государства, описание нѣкоторыхъ сторонъ и явленій государственной жизни, извѣстія о материальныхъ средствахъ страны и т. п. И въ этой области остается еще много неточныхъ, сбивчивыхъ показаній: по крайней мѣрѣ здѣсь эти показанія отличаются большею полнотой и мы имѣемъ больше возможности повѣрить ихъ извѣстіями изъ другихъ источниковъ.

Московское государство долго не обращало на себя вниманія западной Европы, не имѣвшей съ нимъ никакихъ общихъ интересовъ. Только со второй половины XV вѣка, т.-е. съ того времени, когда окончилось образованіе государства, начинаетъ оно завязывать слабыя, часто порывавшіяся сношенія съ нѣкоторыми западно-европейскими государствами. Потому отъ XV вѣка мы имѣемъ немногія краткія замѣтки о немъ отъ иностранцевъ, случайно попавшихъ въ Россію и остававшихся въ ней очень недолго. Но скоро разныя историческія обстоятельства подали поводъ къ болѣе близкимъ и частымъ сношеніямъ между Москвой и нѣкоторыми западно-европейскими дворами,—и, начиная со времени княженія Василія Ioannovicha, идетъ длинный рядъ болѣе или менѣе подробныхъ описаній Московскаго государства, составленныхъ или по непосредственнымъ наблюденіямъ, людьми, прїѣзжавшими въ Московское государство съ разными цѣлями, преимущественно въ ка-

³⁾ May e r b e r g, «Voyage en Moscovie», въ «Bibliothèque russe et polonaise», t. I, p. 75—76.

чествъ пословъ,—или по рассказамъ другихъ путешественниковъ. Описанія, которыми мы пользовались, относятся къ тремъ столѣтіямъ: XV-му, XVI-му и XVII-му; вотъ ихъ перечень въ хронологическомъ порядкѣ, въ какомъ приводить ихъ Аделунгъ ⁴⁾.

ВѢКЪ XV.

1412 и 1421. Voyages et ambassades de Guillebert de Lappoу. Mons, 1840.* Фламандскій рыцарь, служившій въ Пруссіи и Ливонії (род. 1386 † 1452). Въ 1413 посѣтилъ Новгородъ. Издание Лелевелемъ въ 1844 г. съ комментаріями. *

1436. Ioasafa Barbaro, дворянина венеціанскаго, путешествіе къ Дону (въ Азовъ) ⁵⁾.

1476. Путешествіе Amvrosija Kontarini, посла Венеціанской республики, къ Уссунъ-Гассану, царю персидскому, въ 1473 ⁶⁾.

ВѢКЪ XVI.

1517. Mathiae a Michovia: Tractatus de duabus Sarmatiis Asiana et Europiana et de contentis in eis ⁷⁾.

⁴⁾ Цифры, поставленныя предъ каждымъ писателемъ въ спискѣ Аделунга и приводимыя здѣсь съ нѣкоторыми измѣненіями, означаютъ время пребыванія писателя въ Россіи; если же писатель не былъ самъ въ Россіи, то поставленная предъ нимъ цифра означаетъ годъ изданія его сочиненія. Въ списокѣ Аделунга не вошли изъ приводимыхъ нами писателей только Ланнуа и Михалонъ.

⁵⁾ Barbaro въ 1436 году предпринялъ путешествіе къ Дону, гдѣ прожилъ 16 лѣтъ; потомъѣздилъ въ Персію. Неизвѣстно, когда именно былъ онъ въ Москвѣ; известно только, что сочиненіе свое писалъ онъ послѣ изданія сочиненія Контарини, о которомъ не разъ упоминаетъ.

⁶⁾ Сочиненія Barbaro и Контарини помѣщены въ русскомъ переводѣ, съ приложеніемъ итальянскихъ подлинниковъ, въ «Библіотекѣ иностранныхъ писателей о Россіи», В. Семенова, 1836.

⁷⁾ Отрывки изъ сочиненія Мѣховскаго, касающіеся собственно Московскаго государства, помѣщены въ латинскомъ

* Эти и другія, отмѣченныя знакомъ * вставки воспроизведены изъ авторскаго экземпляра книги (*прим. изд.*).

1517 и 1526. Rerum Moscoviticarum commentarii, Sigis-
mundo Libero Barone in Herberstein,
Neuperg et Gueenhag auctore. 1549 ⁸⁾.

1523. Письмо Альберто Кампензе о дѣлахъ
московскихъ къ папѣ Клименту VII ⁹⁾.

1525. Павла Говія Новокомскаго сочине-
ніе о посольствѣ Василія, великаго князя московскаго,
къ папѣ Клименту VII ¹⁰⁾.

1525. Moscovitarum juxta Mare Glaciale religio, a D.
Ioanne Fabri edita ¹¹⁾.

1553. The booke of the great and mighty Emperor of Russia
and Duke of Muscovia, and of the dominions, orders and com-
modities thereunto belonging, drawen by Richard
Chancelour ¹²⁾. Извѣстія, изложенные Ченслеромъ въ
этой запискѣ, повторены съ нѣкоторыми добавленіями
Климентомъ Адамомъ въ латинской статьѣ
«Anglorum navigatio ad Moscovitas» ¹³⁾.

подлинникъ на стр. 206—209 сборника «Rerum Moscoviticarum
auctores varii» (Francofurti, MDC) и въ русскомъ переводѣ, въ
третьей статьѣ «Библіографическихъ отрывковъ» (Отеч. Зап.
1854 г., № 12, отдѣл. II, стр. 142—153). Мейнерсъ отка-
зываются опредѣлить, когда явилось въ свѣтъ сочиненіе Мѣ-
ховскаго (см. «Vergleichung» etc. I, 4); Аделунгъ
ошибочно относитъ первое изданіе его книги къ 1521 г.: это
было уже третье изданіе.

⁸⁾ Помѣщено въ «Rerum. Moscoviticarum auctores varii» (стр.
1—117), съ присоединеніемъ статьи о генеалогіи великихъ кня-
зей московскихъ; къ сочиненію приложены двѣ географическія
карты Московскаго государства, планъ города Москвы и нѣ-
сколько рисунковъ.

⁹⁾ Помѣщено въ «Библіотекѣ» В. Семенова въ подлин-
никѣ и въ русскомъ переводѣ.

¹⁰⁾ Тамъ же.

¹¹⁾ Помѣщено въ «Rerum Moscoviticarum auctores varii»
(стр. 130—141).

¹²⁾ Помѣщено въ Hakluyt's «Collection of the early voya-
ges» etc. a new edition, vol. I. London, 1809 (стр. 263—270).

¹³⁾ Подлинникъ ея помѣщенъ въ «Rerum Moscoviticarum
auctores varii», p. 142—183; но въ сборникѣ Гаклюта,

1557. The first voyage made by Master A n t o n y J e n k i n s o n from the City of London toward the land of Russia¹⁴⁾.

1560. A l e x a n d r i G u a g n i n i V e r o n e n s i s: Omnim regionum Moscoviae Monarchae subjectarum Tartarorumque campestrium etc. sufficiens et vera descriptio¹⁵⁾.

1568. The ambassage of the right worshipfull Master T h o m a s R a n d o l f e to the Emperour of Russia, briefly written by himselfe¹⁶⁾.

1575. N o b i l i s s i m i E q u i t i s D a n i I a c o b i U l f e l d i i etc.: Legatio Moscovitika sive Hodopoericon Ruthenicum. Francofurti, 1627.* См. Попова, Прав. Обозр. 1878, 2, стр. 300.*

1576. Письмо о Московіи, К о б е н ц е л я¹⁷⁾.

1576—1578. M o s c o v i a e O r t u s e t P r o g r e s s u s . Auctore D a n i e l e P r i n t z a B u c h a u , August. Imper. Maximiliani et Rudolphi consiliario, nec non bis ad Iohannem Basilidem, Magnum D u c e m M o s c o v i a e legato extraordinario. Gubenaes anno 1679.

1581 и 1582. A n t o n i i P o s s e v i n i S o c i e t a t i s J e s u : M o s c o v i a . A n t v e r p i a e , 1587.

1583. A briefe discourse of the voyage of Sir J e r o m e B o w e s knight, her Majesties ambassadour to Ivan Vasilivich the Emperour of Muscovia¹⁸⁾.

1584—1590. Сокращенный рассказъ или меморіяль путешествій сэра Д ж е р о м а Г о р с е я¹⁹⁾.

вслѣдъ за сочиненіемъ Ч е н с л е р а , помѣщенъ англійскій переводъ записки К л и м е н т а (стр. 270—284).* Журн. М. Н. П. 1838, окт.*

¹⁴⁾ Hakluyt, vol. I, 346—368. См. также описанія другихъ путешествій Дженикинсона въ Россію, помѣщенные у Гаклюйта на стр. 362—375 и 452—463.

¹⁵⁾ «Rerum Moscoviticaum auctores varii», p. 154—206.

¹⁶⁾ Hakluyt, vol. I, 422—432.

¹⁷⁾ Русскій переводъ, сдѣланный проф. Д о м б р о в с к и мъ, помѣщенъ въ Журн. Мин. Народн. Просв. 1842 г., № 9.

¹⁸⁾ Hakluyt, vol. I, 517—523.

¹⁹⁾ Переводъ начатъ, но не конченъ въ «Библіотекѣ для Чтѣнія» 1865 г., №№ 4 и 6.

1588 и 1589. Дж. Флетчеръ: О государствѣ Русскомъ или образѣ правленія русскаго царя. Лондонъ, 1591.

1590. Johann David Wunderer: Reisen nach Denumark, Russland und Schweden 1589 und 1590 ²⁰⁾.

ВѢКЪ XVII.

1601—1611. Состояніе Россійской державы и великаго княжества Московскаго. Сочиненіе капитана Маржета ²¹⁾.

1606—1608. Описаніе путешествія Ганса Георга Паерле, уроженца аугсбургскаго, изъ Кракова въ Москву и изъ Москвы въ Краковъ ²²⁾.

1609—1612. Дневникъ Самуила Маскѣвича съ 1594 по 1621 годъ ²³⁾.

1608—1611. Petri Petreji: Historien und Bericht von d. Grossfürst Muschkow etc. ²⁴⁾.

1634 и 1636. Relation du voyage d' Adam Olearius en Moscovie, Tartarie et Perse etc. Traduit de l'Allemand par A. de Wicquefort. Tome premier, seconde édition. Paris, MDCLXXIX.

1661. Relation d'un voyage en Moscovie, écrite par Augustin Baron de Mayerberg. 2 vol. Paris, 1858 ²⁵⁾.

1663. La relation de trois ambassades de Monseigneur le Comte de Carlisle etc. vers Alexey Michailowitz, czar et grand duc de Moscovie, Charles, roi de Suède, et Frederic III, roi de Danemark et de Norvège. Amsterdam, MDCLXIX.

²⁰⁾ «Frankfurtisches Archiv für ältere deutsche Litteratur und Geschichte», herausgegeb. von Fichard. Frankf. a. M., 1811. II B., S. 169—255,

²¹⁾ «Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ», ч. III.

²²⁾ Тамъ же, ч. II.

²³⁾ Тамъ же, ч. V.

²⁴⁾ «Rerum Rossicarum scriptores exteris», a Collegio Archeographic editi, t. I.

²⁵⁾ «Bibliothèque russe et polonaise», vol. I et II.